

ВЫХОД ЧЕРЕЗ КНИЖНУЮ ЛАВКУ

ЛИЛА СТИЧЕВА

18+

Ли́ла Сти́чева

Выход через книжную лавку

<https://litres.ru/74047001>

SelfPub; 2026

Аннотация

Утро Ярослава начинается с мучительного пробуждения и попытки собрать воедино обрывки воспоминаний о вчерашнем вечере. Но едва он успевает прийти в себя, как срочный вызов на место преступления рушит все планы. А следом — загадочное письмо, отправленное пять лет назад: без подписи, без объяснений, но явно предназначенное именно ему.

Параллельно в сознании героя всплывают тяжёлые воспоминания о Каракурте — его старом друге и коллеге, агенте под прикрытием, который пропал во время опасной операции.

Что связывает таинственное письмо с исчезновением Каракурта? И не станет ли это дело ключом к разгадке многолетней тайны? Ярославу предстоит не только раскрыть очередное преступление или серию преступлений, но и столкнуться лицом к лицу с призраками прошлого, которые, кажется, наконец решили дать о себе знать.

Содержание

Глава 1. Леночка.	4
Глава 2. Танцы.	8
Глава 3. Наша Таня громко плачет.	24
Глава 4. Камерный звук.	34
Глава 5. Глубины подсознания.	37
Глава 6. Дежавю.	44
Глава 7. След	58

Ли́ла Сти́чева

Выход через книжную лавку

Глава 1. Леночка.

Леночка приткнула изящной босоножкой дверь книжного магазина и вышла на вечерний проспект. Худая женская рука потянулась к отделению сумочки, чтобы достать ключи от лавки.

— Позвольте, я вам помогу? Элегантный джентельмен поднял упавшую на асфальт связку ключей. От смущения Леночка выронила книги, которые держала в другой руке. Это были последние новинки книжного мира — она так ждала их с нетерпением! Ей повезло: книги были ещё обтянуты пластиковой плёнкой и остались совершенно нетронутыми.

— Ах, нет, только не это! — обречённо пропищала Лена, выпуская из рук книги и провожая взглядом летящие вниз издания.

— Вот, возьмите. Не стоит так расстраиваться: это всего лишь бумага, она всё стерпит. Но, кажется, они вам очень дороги, не так ли? — поинтересовался незнакомец и поднял взгляд из под своей шляпы. Он был одет в элегантное пальто

и опирался на трость-зонт.

— Простите мне мою навязчивость. Вы здесь работаете? Я совсем забыл, что хотел заглянуть в этот книжный. Дела, понимаете, дела не ждут.

— К сожалению, мы уже закрыты. Вы можете заглянуть к нам завтра. У нас намечена презентация новой книги и комиксов, а также пройдёт автограф-сессия с авторами. Мы будем рады каждому гостю, — ответила Леночка. Она озадаченно ощупывала свою длинную шёлковую юбку в поисках ключей. Но были ли на юбке кармашки? Конечно, нет. Она растерянно подняла глаза на собеседника. Холодный пот прокатился по спине Лены. Высокий незнакомец заинтересованно склонился над девушкой невысокого роста. Он заложил руки за спину и посмотрел прямо в глаза Леночке.

— Благодарю за приглашение. Надеюсь, я не буду слишком занят делами. Кажется, вы это искали? — Джентльмен вытащил из-за спины руку, в которой зажимал связку ключей. А ведь Леночка совсем забыла, что на ней были и её ключи от дома.

— Спасибо, вы очень любезны, — поблагодарила Лена. Она отвернулась к двери и вставила ключ в замок. Поворот — щелчок. Поправив прядь волос, выбившуюся из под аккуратно уложенного каре, она вставила второй ключ в верхнюю замочную скважину. Незнакомец снова заговорил. Лена снова прошиб озноб. Это уже казалось странным, но она решила не заикливаться: на улице было тепло, но ветрено.

Лена подумала, что организм просто среагировал на перепад температур.

— Так вы говорите, презентация? Да, это было бы интересно, — ухмыльнулся незнакомец и окинул взглядом спину Леночки. Она слегка приподнялась на цыпочки и потянула железную жалюзи, которая спускалась до земли, скрывая витрину книжной лавки от посягательств вандалов. Незнакомец приблизился ещё ближе и помог опустить железную штору.

— Вы такая хрупкая, позвольте вам помочь. Леночка снова смутилась и улыбнулась в ответ:

— Спасибо, мне так неудобно, не стоило. Я уже привыкла справляться с этим самостоятельно. Она присела ближе к асфальту и накинула металлический замок на петлю, закрыв жалюзи.

— Как надёжно вы закрываете магазин! Даже банки могли бы позавидовать вам. К чему столько замков? Это же просто книги.

— Мы известны тем, что продаём не только популярную литературу, но и довольно редкие коллекционные издания, выпускаемые единственным тиражом всего в нескольких экземплярах. Порой их стоимость может достигать более 200 000 рублей за один экземпляр. Мы дорожим нашей репутацией и клиентами, всегда рады новым покупателям. Надеюсь, вы сможете найти у нас что-то для себя и не останетесь равнодушным к нашей коллекции. Ещё раз благодарю вас за

помощь, но мне нужно спешить.

— Да-да, не стану вас задерживать. Я заинтригован. Всего вам хорошего. До завтра.

— До свидания. Ждём вас к нам завтра и в другие дни тоже, — быстро проговорила Лена. Она сделала несколько шагов в сторону от незнакомца и, пытаясь ускорить шаг, побежала по проспекту. Незнакомец снова окинул взглядом удаляющуюся Леночку и поправил шляпу.

— Хороша! — проговорил он тихо вслед. Он направился в другую сторону по проспекту, свернул в ближайшем переулке и исчез из виду.

В это время Леночка на всех парусах спешила в танцевальную студию. Она очень торопилась опробовать новые бальные туфельки — к тому же там, как обычно, ждал её партнёр по танцам и хороший друг Дима. Их связывали давние тёплые отношения, но многие завсегдатаи зала расценивали эту пару как нечто большее.

Предстояла подготовка к соревнованиям по бальным танцам для любителей, и Леночка очень переживала: это было её первое выступление.

«Господи, какой любопытный мужчина! — подумала она про себя. — К чему столько вопросов? Хм. Подозрительно» — снова задумалась Леночка.

Загорелся зелёный свет.

Глава 2. Танцы.

** авторская заметка: преступное действие имеет структуру: - мотив, цель действия; - предмет действия, способ, средства и условия его реализации, - результат действия, последствия действий.*

Лена уже перебегала пешеходный переход рядом со студией. Вечер складывался более чем удачно, и ничто не предвещало неожиданностей. Хотя в жизни Лены всегда находилось место маленьким неловкостям — и одна из них не заставила себя долго ждать.

— Ай! — вскрикнула Леночка, почувствовав, как подворачивается лодыжка.

— Что за день такой? Для лучшего завершения вечера мне, конечно, не хватало этого... В самый нужный момент чьи-то сильные руки подхватили её. Цепкий хват за локоть — и вот она уже приподнята над тротуаром, спасена от падения. Лена замерла на мгновение, глубоко вдохнула — воздух показался ледяным, — и только потом осознала, что опасность миновала.

— Куда это ты так летишь, дорогая? — раздался знакомый голос Димы. Он стоял перед ней, всё ещё удерживая за руку, и улыбался.

— Я тебя вовремя догнал... Думал, не успею. Хотя, точнее, поймал, — он рассмеялся и, не отпуская, заключил её

в объятия.

— Тебе смешно, — улыбнулась в ответ Лена, — а у меня вся моя танцевальная карьера пронеслась перед глазами за секунду. И чуть не рассыпалась прахом, представляешь?

— Представляю тебя в новом танцевальном платье, — романтично задумался он.

— А ещё я представляю, как будет зол учитель танцев, зная, что мы опоздали, — засмеялся Дима, и его глаза весело заблестели.

— Опаздываем, бежим скорее! Ты слишком много фантазируешь! — воскликнула Лена и, схватив Диму за руку, потянула за собой. Шаг ускорился, почти перейдя в лёгкий бег. До заветной арки оставалось совсем немного — каких-то двадцать шагов. Вдруг навстречу парочке с громким хлопанием крыльев вылетела целая стая голубей — десятки голодных птиц ринулись прямо на них, словно в сцене какого-то безумного фильма. Лена инстинктивно дёрнула руку Димы, увлекая его ближе к асфальту, и присела на корточки. Другого способа укрыться от этого пернатого нашествия она не видела.

— Гули-гули! — раздался за их спинами хриловатый голос пожилого человека.

Лена выпрямилась, обернулась и строго сказала:

— Мужчина, вы создаёте травмоопасную ситуацию! Неужели нельзя покормить их в другом месте? — она махнула рукой в сторону сквера неподалёку.

Старик, кормивший голубей, недовольно нахмурился и проворчал:— Сама то небось успела пожрать, а птицы чем хуже?

Лена на мгновение опешила от такой грубости, но быстро взяла себя в руки. Бросив на старика возмущённый взгляд, она повернулась к голубям и с наигранной ласковостью произнесла:

— Извините, милые птички, что помешала вашему обеду. Затем шикнула на наглого голубя, который подобрался слишком близко к её открытой туфельке и явно принял её за кусочек хлеба.

— Кыш! Ищи еду в другом месте!

Дима, всё это время стоявший рядом и едва сдерживавший смех, наконец не выдержал и расхохотался.

— Ну и денёк, — выдохнул он. — То чуть не падаем, то спасаемся от голубиного нашествия. Пойдём скорее, пока ещё что-нибудь не случилось!

— Согласна, — улыбнулась Лена, снова беря Диму за руку. — Бежим!

Лена забежала в студию с видом нескончаемого счастья. Дима вошёл следом за ней и всё ещё продолжал посмеиваться над произошедшим.

— Ты такая милая, когда злишься, — продолжал он нежно, не в силах сдержать улыбку.

— Милая? Никогда не замечала, — Лена слегка пожала плечами, но в уголках её губ дрогнула улыбка. — Пойдём,

нас уже ждут. Они проследовали в раздевалку, ловя на себе странные косые взгляды с лёгкой ухмылкой. Кто-то перешёптывался за спиной, кто-то демонстративно отворачивался, но Лена лишь вскинула подбородок, делая вид, что ничего не замечает.

У ресепшена их уже поджидали несколько девушек — они окинули пару всё тем же заговорщическим взглядом, едва те переступили порог. Дима, не теряя самообладания, с нарочитой серьёзностью и ноткой сарказма спросил:

— Дамы, какие свежие сплетни есть сегодня? Одна из девушек, высокая брюнетка с ярко подчёркнутыми глазами, фыркнула и скрестила руки на груди:

— О, у нас тут целый список. Но сначала — где вы так долго пропадали? Весь зал только об этом и говорит. Лена вздохнула, переглянулась с Димой и тихо шепнула ему:

— Начинается...

Дима подмигнул ей и громко, чтобы все услышали, ответил:

— Мы спасались от голубиноного нашествия. И, кажется, победили. Девушки переглянулись, а затем дружно рассмеялись. Напряжённая атмосфера мгновенно растаяла.

Час танцев пролетел незаметно — и даже лёгкая тоска подкрадывалась к Лене, словно закончившийся трек на занятии, предвещавший расставание на пару дней с коллегами по цеху.

В зале послышались бурные аплодисменты и свист — так

заканчивалось каждое занятие. Танцоры хлопали в такт, кто-то одобрительно свистел, а самые эмоциональные выкрикивали: «Браво, Игорь Сергеевич!»

Лена улыбнулась, вытирая испарину со лба. Она уже представляла, как доберётся до дома, примет душ и заварит мятный чай — но тут вдруг, после последней музыкальной композиции из плейлиста преподавателя, зазвучал Розенбаум — «Вальс Бостон». Зал замер. Аплодисменты оборвались на полужвуке. Все стоявшие в зале перестали хлопать и переглянулись. Кто-то удивлённо приподнял бровь, кто-то недоумённо пожал плечами. Никто ни разу не предлагал эту композицию для танца — да и преподаватель, Игорь Сергеевич, с его любовью к джазу и латине, не особо увлекался бардовской песней.

Лена почувствовала, как по спине пробежал холодок. Мелодия, такая знакомая и в то же время неожиданная здесь, будто перенесла её в другое время: в бабушкину квартиру с паркетным полом, где под этот вальс кружились гости на семейных праздниках.

Игорь Сергеевич, стоявший у музыкального центра, замер с пультом в руке. Его брови сошлись на переносице, а пальцы нервно сжали пластик. Он явно не запускал эту песню.

— Кто это сделал? — спросил он негромко, но в тишине зала его голос прозвучал отчётливо. В задних рядах кто-то нервно хихикнул. Несколько пар глаз метнулись в сторону новенького — Артёма, который пришёл в группу всего две

недели назад. Тот стоял, опустив взгляд, и слегка краснел, но уголки его губ дрожали в едва заметной улыбке.

— Ну что ж.. — Игорь Сергеевич вздохнул, медленно опустил пульт и неожиданно улыбнулся. — Раз уж заиграло, давайте попробуем. Это тоже танец. И, знаете, в нём есть своя красота.

Кто-то нерешительно шагнул вперёд. За ним последовал ещё один. Постепенно пары начали сходитьсь, осторожно подлаживаясь под непривычный ритм. Лена ощутила лёгкое прикосновение к локтю. Обернувшись, она увидела Артёма.

— Можно? — тихо спросил он.

— Нет! — резко ответил Дима, вставая между ними. Его голос прозвучал слишком громко для медленного вальса, и несколько пар невольно остановились, обернувшись на них. Артём слегка отступил, но взгляда не отвёл. Его пальцы сжались в кулаки, потом он заставил себя расслабить руки.

— Я просто хотел потанцевать, — спокойно произнёс он, стараясь не повышать тон.

— Ты и так уже достаточно начудил с этой песней, — бросил Дима, не скрывая раздражения. Он повернулся к Лене: — Лен, пойдём. Мы же договаривались последний танец вместе.

Лена застыла на месте. Она чувствовала, как в зале повисло напряжение — будто все замерли в ожидании её решения. Взгляд скользнул по лицам: кто-то смотрел с любопытством, кто-то — с осуждением, а Игорь Сергеевич, сто-

явший у стены, внимательно наблюдал за происходящим, не вмешиваясь.

— Дима, — тихо, но твёрдо сказала Лена, — мы ни о чём не договаривались. И я сама решу, с кем танцевать. Она сделала шаг в сторону Артёма и мягко положила руку ему на плечо.

— Да, я согласна, — произнесла она, глядя ему в глаза.

Дима на мгновение замер, потом резко развернулся и отошёл в сторону. Он встал у стены, скрестив руки на груди, и уставился в окно, делая вид, что происходящее его больше не касается. Но его сжатые челюсти и подрагивающие пальцы выдавали внутреннее напряжение.

Музыка всё звучала — плавная, тягучая, с лёгкой грустинкой. Артём осторожно положил руку Лене на талию, и они сделали первый шаг. Ритм, поначалу сбивчивый, постепенно выровнялся. Лена почувствовала, как напряжение уходит, уступая место чему-то новому — осторожной радости и лёгкости. Понемногу и другие пары вновь начали двигаться. Кто-то всё ещё поглядывал в их сторону, но вальс затягивал, заставлял забыть о спорах.

Игорь Сергеевич одобрительно кивнул и сделал звук чуть громче. В этот момент Лена вдруг поняла: этот неожиданный вальс — не просто танец. Это был выбор. И она его сделала.

Железная дверь с глухим лязгом захлопнулась за спиной Димы. Он склонил голову над зажигалкой, щёлкнул колёсиком — огонёк вспыхнул неровно, дрогнул на ветру. Дима за-

держал дыхание на мгновение, а затем затянулся. Горький дым наполнил лёгкие — непривычный, почти чужой вкус. Много лет прошло с того момента, как он бросил курить. Он поднёс сигарету к губам снова, сощурился и закурил, всматриваясь в тёмное пространство арки. Тени играли на стенах, складываясь в причудливые узоры, а в голове крутились обрывки сегодняшнего вечера: взгляд Лены, когда она выбрала Артёма, её мягкая улыбка, обращённая к нему, лёгкость, с которой она приняла его приглашение. То, что произошло сегодня, заставило его пересмотреть отношение к Леночке. Внезапно он ощутил, что стал её слишком сильно контролировать. Да, чувства вырывались наружу, бушевали внутри, обжигали, но уже два года он всячески скрывал свою симпатию — хотя для окружающих она всё чаще становилась очевидной.

Дима выдохнул дым, проследил, как тот растворяется в холодном вечернем воздухе. В памяти всплыли моменты: как он одёргивал Лену, когда та хотела попробовать новый стиль танца, как настойчиво предлагал свои варианты музыки, как неодобрительно хмурился, замечая, что она общается с кем-то из новичков. «Я ведь хотел как лучше, — подумал он. — Боялся, что её обидят, что она ошибётся» Но теперь это выглядело иначе — не заботой, а попыткой привязать её к себе, загнать в рамки своего представления о том, как должно быть.

Сигарета догорела почти до фильтра. Дима бросил её на

асфальт, раздавил каблуком и провёл рукой по волосам. Впервые за долгое время он честно признался себе: Лена — не его собственность. Она — живой человек со своими желаниями, мечтами и правом выбирать. И если он действительно к ней что-то чувствует, то должен научиться уважать её свободу, а не пытаться управлять ею.

Где-то вдалеке проехала машина, фары на мгновение осветили арку, отбросив длинную тень Димы на стену. Он глубоко вдохнул холодный воздух, словно пытаясь вместе с ним вдохнуть новую решимость. Пора меняться.

Дверь закрипела и приоткрылась. Из неё вышли другие ученики, смерив Диму настороженными взглядами — кто-то с любопытством, кто-то с лёгким осуждением. — Ты сегодня явно сглупил, Диман, — сказал Петя, выходя в арку и поправляя лямку спортивной сумки на плече. Его голос звучал не зло, а скорее по-дружески укоризненно.

— Ты знаешь, она ведь тебя там везде ищет! Вон, смотри — Он засмеялся, кивнул на дверь и толкнул её локтем, приоткрывая шире.

За дверью в раздевалку, вплотную прижавшись к ней, стояла Лена. Она явно подслушивала — и теперь застыла в неловкой позе, приоткрыв рот. Через щель она как раз собиралась спросить: «Там нет Димы?» — но фраза оборвалась на полуслове. Дима и Петя переглянулись. В глазах Пети мелькнуло что-то вроде «ну вот, попался», а Дима почувствовал, как внутри всё сжалось — и от стыда, и от нежиз-

данности.

— Мы сказали ей, что ты сидишь в углу и сопишь, и не переодеваешься после тренировки, — весело пояснил Петя, не скрывая гордости за свою шутку. Они расхохотались — громко, беззаботно, по-мальчишески. Но смех оборвался, когда Лена резко обернулась.

Её глаза сверкнули — не яростью, а скорее возмущённой обидой. Она немного смутилась, но тут же взяла себя в руки.

— Да как вы можете?! — воскликнула она, и в голосе прозвучала детская, почти наивная обида. Она ускорила шаг, подбежала к ним и замахнулась спортивной сумкой — не чтобы ударить всерьёз, а скорее шутливо припугнуть. С лёгким, но решительным толчком вытолкала их из студии на улицу.

— Ну и шутники! — начала она ругаться, но голос звучал по-детски, без настоящей злости.

— Нашли время для глупостей! Дима, ты ты просто... — Она запнулась, не найдя подходящего слова, и махнула рукой.

— Идёмте уже! Хватит дурачиться.

Петя снова хихикнул, но на этот раз тише, и подмигнул Диме:

— Видишь? Всё не так страшно. Она не злится по-настоящему. Дима молча кивнул, чувствуя, как неловкость постепенно сменяется теплом где-то внутри. Он посмотрел на Лену — та уже отворачивалась, стараясь скрыть улыбку, — и

вдруг понял, что, может быть, не всё потеряно.

Они направились через двор, миновали арку и вышли на вечернюю улицу. Воздух был повесенному свеж и бодрящ — настолько, что изо рта шёл небольшой пар, а кончики пальцев слегка покалывало от прохлады.

— Кажется, немного прохладно, — пробормотал Дима и, не дожидаясь ответа, накинул свою толстовку Лене на плечи. Она вздрогнула от неожиданности, затем посмотрела на него с нежностью и улыбнулась. Всё-таки ей нравились эти ухаживания и забота Димы — они постепенно превращались в привычку, от которой Лене не хотелось избавляться. В этот момент мир казался простым и понятным: вот Дима рядом, вот его тёплая толстовка, вот весенний вечер...

— Прощу прощения! — раздался резкий голос.

Лена не успела опомниться от удара: проходивший мимо мужчина со всей силы задел её плечом. Он обернулся лишь на мгновение, пробормотал что-то невнятное в качестве извинений и торопливо удалился вдоль по улице, почти растворяясь в сумерках.

— Я сейчас догоню его и врежу ему! — воскликнул Дима, и в его голосе прозвучала такая решимость, что сомнений не осталось: он пойдёт до конца. Он резко шагнул вперёд и направился следом за незнакомцем.

— Нет, стой, не надо! — умоляюще попросила Лена, протянув руку вслед. — Столько приключений за день — это слишком много..

Но Дима уже не слышал её. Он прибавил шаг, почти переходя на бег, пытаясь нагнать незнакомца, который быстро удалялся. Что-то в этом прохожем показалось Лене знакомым — какая-то деталь в походке, повороте головы, манере двигаться. Но она никак не могла понять, что именно. Все её мысли устремились к убегающему Диме.

Петя мягко, но уверенно сдержал её за руку.

— Нет, подожди. Это мужской разговор, — сказал он спокойно, но твёрдо.

— Не переживай, он справится, с ним всё будет в порядке. Поверь, он быстро вернётся.

Лена закусила губу, глядя вслед Диме, который уже почти скрылся за поворотом. В груди нарастала тревога, смешанная с досадой и беспомощностью.

Петя, заметив её волнение, добавил чуть мягче:

— Он крепкий парень. И не дурак — не полезет в драку без причины. Давай подождём здесь. Она кивнула, хотя внутри всё сжималось от беспокойства. Вечер, который начинался так спокойно и приятно, вдруг обернулся чередой неожиданных событий. Толстовка Димы на плечах казалась теперь не просто защитой от холода — а каким-то символом, напоминанием о том, что он рядом, даже когда его нет рядом.

Через пять минут вдалеке показался Дима. Он шёл как-то уверенно и выглядел довольно весёлым — даже улыбался, размахивая руками в такт шагам. Он приближался всё ближе и ближе. Когда наконец поравнялся с Леной и Петей,

то торжественно поднял руку, будто собирался произнести речь, и заявил:

— Бедолага! У него жена рождает — спешил домой, чтобы отвезти её в больницу. Я было замахнулся на эту каланчу, а он весь сжался и умолял отпустить: «Жена, — говорит, — убьёт меня, если я сейчас не приду домой — загулял!» Просил прощения за столь дерзкое поведение. Да я сразу и оттаял. Понял, что тут не злоба, а беда. Помог ему поймать такси, да ещё и денег на проезд сунул — а то он весь бледный, трясётся, чуть ли не плачет. Лена слушала, приоткрыв рот, а потом не выдержала и рассмеялась — сначала тихо, потом всё громче, пока смех не вырвался наружу, лёгкий и звонкий, как весенний ручей.

— Ну ты даёшь, Дима! — выдохнула она, вытирая выступившие от смеха слёзы. — Сначала чуть не подрался, а потом ещё и деньги отдал — А что делать? — пожал плечами Дима, и в его глазах заиграли озорные искорки.

— Человек в беде. Да и стыдно стало. Напугал его, наверное, до смерти. Петя хлопнул Диму по плечу:

— Вот это поворот! Ну, брат, ты умеешь удивить. Не каждый день увидишь, как гроза района превращается в доброго самаритянина. Дима слегка покраснел, но не обиделся.

— Да ладно тебе. Просто ситуация такая вышла, уж знаешь, что странно? — он вдруг посерьёзnel.

— Пока с ним говорил, понял, что сам себя вёл сегодня не лучше. То Лену контролирую, то на всех рычу. Может, я

и правда перегибал палку? Лена почувствовала, как внутри что-то теплеет. Она осторожно коснулась его рукава:

— Ты хороший, Дима. Просто иногда слишком горячий. Но это даже мило. Он поднял на неё глаза — и на мгновение между ними повисло что-то новое, хрупкое и светлое.

— Пойдёмте уже, — вмешался Петя, хитро улыбаясь.

— А то замёрзнете тут, романтики. Да и есть у меня идея: давайте зайдём в ту кофейню на углу? Я угощаю — за спасение роженицы и перевоспитание грозного Димы! Все трое рассмеялись, и, уже не сговариваясь, двинулись вперёд — по вечерней улице, освещённой фонарями, туда, где пахло свежесваренным кофе и обещанием чего-то нового.

— Останови у ближайшего перекрёстка, — уточнил грубый мужской голос. В огромных мускулистых ладонях громко комкалась купюра — так сильно, что бумага уже начала рваться по сгибам. Таксист бросил взгляд в зеркало заднего вида и невольно сглотнул, разглядывая таинственного пассажира. Тот сидел прямо за спиной, массивный, плечистый. Лицо оставалось в тени.

— Придурок поверил. Да-да, у меня жена рождает... — раздался громкий, хриловатый смех на заднем сиденье. Мужчина наклонился к таксисту поближе, почти касаясь подголовника. — Поверил ведь, а? Поверил! Таксист сжал руль чуть сильнее, стараясь не выдать волнения. Он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Не обращайтесь внимания, — усмехнулся незнакомец,

откидываясь обратно на сиденье. — Трудный день, много дел. Дела, понимаете, дела не ждут. Вы, наверно, тоже утомились от такой напряжённой работы? — Его голос звучал почти участливо, но в нём сквозила насмешка. Таксист кивнул, не оборачиваясь, и крепче вцепился в руль.

— Кажется, вы чем-то расстроены. Раз так мнёте купюры, — осторожно заметил он, пытаясь говорить ровно. Незнакомец резко вскинул голову. В салоне на мгновение повисла тишина — такая густая, что её, казалось, можно было потрогать. Затем мужчина с силой швырнул смятый комок денег в сторону таксиста. Купюра ударилась о спинку сиденья и упала на пол.

— Останови, — грубо отрезал он.

— Тут пустырь начинается, вы уверены? — таксист невольно замедлил ход, поглядывая в зеркало. Впереди дорога уходила в сторону заброшенных гаражей и тёмного парка.

— Делай, что говорят, — процедил пассажир. — У каждого свои дела. Прошу прощения за мой дерзкий характер, — добавил он с издёвкой и снова зловеще рассмеялся. Машина остановилась. Дверь распахнулась, и незнакомец вышел на перекрёстке. Он постоял секунду, расправил плечи, затем резко обернулся к окну такси и наклонился, снова заглядывая внутрь.

— Хорошего вечера, — бросил он с усмешкой. — И спасибо за поездку. Затем развернулся и зашагал прочь, раство-

ряясь в темноте. Его силуэт на мгновение вырисовался на фоне уличного фонаря, а потом пропал за углом.

Таксист остался сидеть, тяжело дыша. Он медленно опустил взгляд на смятую купюру на полу, затем поднял её и развернул. Пятитысячная. Целая. Он выдохнул, провёл рукой по лбу и тихо пробормотал:

— Ну и денёк... Медленно тронув машину с места, он развернулся и поехал обратно в город, всё ещё чувствуя на себе взгляд пассажира — будто тот до сих пор стоял за спиной.

Глава 3. Наша Таня громко плачет.

**Неблагоприятные условия (сильный холод и шум, крики, давка и толкотня) препятствуют нормальному диалогу*

Он шагнул в плотную темноту пустыря. Звонящая тишина нарушалась лишь хрустом брошенных пустых жестяных банок и старых засохших веток, которые громко ломались под подошвой ботинок. Незнакомец затушил сигарету, с силой вдавливая её в мягкую грязь пустыря, будто хотел скрыть следы своего пребывания здесь. Он продвигался вглубь пустыря всё дальше.

Вдалеке, за гаражами, замелькали слепящие фары старой иномарки. Он слегка прикрыл лицо рукой и пошёл на свет фар. Навстречу ему вышел молодой парень среднего роста. Тот ёжился от вечерней прохлады и, вжав голову в плечи, пытался запахнуть расстёгнутую куртку.

Свёрток был обёрнут тёмным пакетом. Рука незнакомца потянулась синхронно навстречу парню и крепко схватила тайную посылку. Парень бросил на него взгляд, но всё ещё не отпускал пакет.

— Последний раз! Понял? Мы тебя предупреждали: вернёшь в срок.

— Да что ты дёргаешься! — улыбаясь, сказал незнакомец.
— Всё как обычно. Что-то ты сильно напрягся, как в первый раз.

Парень огляделся по сторонам, в плотный мрак.

— Слушай, там на днях проверка. Успей всё сделать быстро — и никто ничего не скажет.

Незнакомец дёрнул свёрток на себя и зашуршал пакетом. Он разворачивал его неспешно, словно это был подарок родителей на Новый год, — слой за слоем, снимая плотную плёнку. Наконец он раскрыл книгу посередине, утвердительно качнул склоненной над книгой головой в сторону парня и снова расплылся в зловещей улыбке. На последнем форзаце был прикреплён конверт.

— Что-то маловато на сегодня! Я что, столько спустил?

— Давай быстрее. Я погнал, — бросил парень, поравнявшись с дверью машины. Он обернулся и, ткнув пальцем в сторону незнакомца, добавил: — Я тебя предупредил: сроки ты знаешь.

— Да, давай уже вали, — не выдержал тот, смеясь. — Я понял. Передай: всё будет, как договорились.

Высокий силуэт начал отдаляться от света фар, растворяясь в сумраке. Постепенно оба собеседника стали абсолютно невидимыми друг для друга — их фигуры слились с ночной тьмой. Он вышел на перекрёсток и остановился в круге жёлтого света под фонарём. Движения его были размеренными: сначала он откинул форзац книги, убрал купюры в карман джинсов, затем снова открыл книгу на середине и на мгновение замер. Губы сжались в едва заметной улыбке и погрузил руку в углубление внутри страниц. Он удовлетворенно

выдохнул, как будто обрел наконец, то что искал.

Лена наслаждалась приятной компанией Димы. Они заглянули на набережную в центре города и остались немного потанцевать под открытым небом. Тёплый вечерний воздух был пропитан ароматами духов и цветущих садов и далёкими нотами музыки. Вокруг царила особая атмосфера: лёгкий любовный флёр смешивался с энергией страстных танцев. Уличные музыканты у набережной играли зажигательную мелодию — то ритмичную, то лиричную, — и она словно задавала тон всему происходящему. Время тянулось волшебной волной звуков и окутывало невидимой дымкой фигуры танцующих пар. Кто-то кружился в медленном вальсе, кто-то отплясывал что-то импровизационное, полное радости и свободы. Прохожие заворожённо смотрели на кружащихся в танце, некоторые останавливались, улыбались, а самые смелые присоединялись к веселью.

Лена и Дима слились с ритмом. Он уверенно вёл её в танце, слегка наклоняя назад, а она, смеясь, доверчиво следовала за ним. Их тени скользили по брусчатке, сплетаясь и расходясь в такт музыке. Танцоры сияли улыбками, а их изящные руки и грациозные движения наполняли улицу волшебством. Где-то рядом пара исполняла что-то похожее на танго, чуть дальше девушка кружилась в одиночестве, раскинув руки, словно ловила ветер. Фонари уже зажглись, бросая мягкий золотистый свет на лица, и в этом свете всё казалось

чуть более сказочным, чем в реальности. Лена на мгновение замерла, переводя дыхание, и посмотрела на Диму. Её глаза блестели, щёки покраснелись от движения и удовольствия.

— Как же хорошо, — тихо сказала она.

Дима улыбнулся и, чуть склонившись, ответил:

— Да. И это только начало.

Они снова закружились в танце, растворяясь в музыке, свете и атмосфере вечера, который, казалось, был создан специально для них.

Внезапный телефонный звонок прервал их любовную идиллию.

— Ленок, караул, у нас тут тут что-то странное произошло — говорил взволнованный женский голос в трубке. Лене было слышно, как Таня спускается по металлической лестнице со второго этажа книжной лавки.

— Ленок, мне страшно, я даже смотреть боюсь.

— Таня, что случилось? Что ты делаешь на работе так поздно? — настороженно спросила Лена, глядя испуганными глазами на Диму.

— Я я я забыла свой мобильный в подсобке. Ты же помнишь, я ушла ещё в обед. Я немного задержалась на прогулке с новым знакомым. А когда решила записать его номер, то полезла в сумку и не нашла мобильного. Потом вспомнила, что мы разбирали новый привоз изданий и положила телефон на стол в подсобке. Мы же так увлечённо разбирали книги по отделам, что я даже забыла про телефон. Я верну-

лась, а тут шторка уличных жалюзи приоткрыта, снят замок. Дверь в лавку тоже была не заперта.

— Что? — сказала шокированно Лена.

— Уходя, я проверяла всё, закрыла все двери и включила сигнализацию, да и на улице я запирала всё на замок. Этого не может быть.

Было слышно, как осторожно крадётся Таня по лестничному пролёту — её сабо мерно и осторожно стучали, наступая то на одну, то на другую ступеньку.

— Таня, не молчи, прошу! — растерянно говорила Лена в молчащую трубку.

— Лена, Лена, здесь, посреди главного зала, валяется старое жестяное ведро нашей уборщицы и огромная лужа воды. Подожди.. из-за стеллажа.. Лена — Таня запнулась. Таня выронила из рук мячик антистресс, который всегда носила с собой. Тот, соскочив со ступенек, медленно подкатился к луже.

— Что там, Тань?

— Ноги, Лен, женские ноги в босоножках.

— Что?! Тань, мы едем. Я не буду вешать трубку, пока мы не доберёмся до книжного. Потерпи, милая. Мы скоро будем. Говори со мной.

— Лена, ааааа, мамочки! Здесь девушка, и, кажется, её убили — целая лужа крови!

В этот момент заверещала пожарная сигнализация. Магазин был оснащён по последнему слову техники: полки, рас-

положенные вдоль стен, при повышении уровня влажности автоматически закрывались металлическими жалюзи и поворачивались на 180 градусов к стене, спасая ценную литературу от намокания. Датчики дыма среагировали, и на Таню обрушился ледяной душ системы пожаротушения. Но дыма нигде не было. Лена отчётливо слышала, как громко звенит сигнализация.

— Тань, что происходит? Ты цела?

Сквозь шум воды Таня громко кричала в телефон и рыдала:

— Лена, мне страшно! — сбивчиво говорила она. Её слова заглушал поток воды.

— Тут кровь, много крови. Я постараюсь отключить сигнализацию. Таня, собрав волю в кулак, направилась к блоку управления системой пожаротушения и нажала кнопку сброса. Вода перестала бить из форсунок на потолке. Таня обессиленно плюхнулась на стул. Мокрые волосы прилипли к лицу, одежда облепила тело. Она задрожала — то ли от страха, то ли от холода. В подсобном помещении послышался грохот. Таня задрожала и вжалась в кресло всем телом.

Из арки, ведущей к чёрному ходу в книжный, быстро вышел высокий человек, одетый во всё чёрное. Он накинул капюшон на голову и воровато огляделся по сторонам. Перейдя на противоположную сторону улицы, он быстро запрыгнул в старую потрёпанную «Газель», дал газу и уехал в неизвестном направлении.

— Танюша, мы почти на месте, — сказала Лена.

— Лена, Лена, это провал. Завтра презентация, всё намок-ло. Господи, директор нас убьёт, если презентация сорвётся!

Вдруг с улицы послышался женский крик:

— Помогите, рожая! На ступеньках около книжного сидела молодая хрупкая девушка с огромным животом. По намокшему снизу длинному цветастому сарафану было видно, что воды уже отошли.

— Помогите кто-нибудь!

— Лена, Лена, там на входе кто-то кричит о помощи, — прошептала Таня.

Лена и Дима уже подъехали ко входу в книжный. Лена повернулась, чтобы отстегнуть ремень безопасности, и увидела, что на ступеньках лежит что-то пухлое и округлое.

— Боже, Дима, что это? — Она вышла из машины и побежала к магазину.

— Помогите, рожая! — снова крикнула девушка.

— Что? Рожаете?! Дима, скорее, чего ты там возишься? У нас роды! Звони в скорую и полицию!

— Зачем в полицию? Роды — это не преступление.

— Дима, не смешно У нас труп в главном зале.

— Что?! — переспросил он.

— Таня, там же Таня! Дима оставил Лену и забежал в книжный. Окинув взглядом зал, он увидел, как изза стойки кассы выглядывает испуганное лицо Тани.

— Дима! — заплакала она и бросилась в его объятия.

— Не плачь, Тань. Сейчас всё хорошо. Ты цела? Мне нужно вызвать скорую и полицию. Я здесь, не переживай.

— Он взял телефон.

— Алло, нам нужно вызвать скорую на Скобелевский проспект, 17. У нас рождает женщина, примерно 25 лет, отошли воды. И ещё у нас ранен человек — но, скорее всего, она уже мертва.

— Что у вас? — переспросил диспетчер. — Рождает мёртвая девушка?

— Нет, одна рождает. Другая, похоже, мертва.

— Поняла вас. Направляем к вам бригаду. И, думаю, вам стоит вызвать полицию.

— Спасибо, ждём.

— Ай, рожаю, как больно! — Девушка вцепилась острыми ногтями в руку Лены и потянула её локоть на себя.

— Ай!

— Дышите, вспоминайте, как вас учили на курсах для мам. Вдох-выдох. Девушка дышала так, будто дула на свечи на торте. Лена была рада уже этому. Лицо роженицы покрывал горячий пот, волосы прилипли к лицу. Она дёрнулась от боли.

— Ай!

— Дима! — крикнула Леночка в открытую дверь книжного. Дима набирал полицию и спешил через зал к выходу на крики Лены. Испуганная Таня с трудом поднялась из кресла и пошла следом. В магазине было жутко оставаться, и она,

съежившись, вышла на улицу.

— Дима, где скорая? Едут?

— Да, и полиция скоро будет.

— Дим, кажется, они не успеют — она сейчас родит.

— Как? Я не готов стать отцом так быстро, — попытался он разрядить обстановку. Таня, скрестив руки на животе, сгорбилась от холода и присела рядом с роженицей на ступеньки.

— Помню, моя сестра рожала — так быстро всё вышло, — сказала она. Настолько озябла и была в растерянности, что прижалась к горячему боку будущей матери.

Взяв её руку, Таня ласково посмотрела на неё и сказала: — Если там у нас закончилась чьято жизнь, то сейчас должна появиться новая. Давайте дышать вместе, я помогу. Роженица слегка изогнула брови, но кивнула. Таня начала дышать в такт с ней.

— Лена, посмотри, как там?

— Я вижу господи, это пятка! О боже, мне страшно. Так, дышим и тужимся — выхода нет, ждать скорую нет времени, будем рожать!

— Ай, я уже рожаю! Через десять минут послышался детский крик. Немного синюшный младенец лежал на руках молодой матери. Лена, Дима и Таня умилённо переглянулись.

— Какая она маленькая...

— Спасибо вам, ребята, вы спасли меня и мою малышку. Мне неловко, что всё так вышло — ночь, улица и книж-

ный...Послышался вой сирен скорой и полиции.

Глава 4. Камерный звук.

** характерной чертой очной ставки в начале является конфликтное отношения между двумя лицами и высокая эмоциональная напряженность.*

В старую серую дверь, наглухо закрытую на несколько замков, постучали. Замки заскрежетали и начали отодвигаться.

— Посмотри, кто там, — произнёс грозный мужской голос. Мужчина в майке и отглаженных брюках, с поблёскивающей бляхой на поясе, перебирал костяные чётки и махнул в сторону невысокого парня. Он вальяжно развалился на койке, демонстрируя всем свои почётные наколки. Невысокий молодой парень молниеносно вскочил с койки, заправленной старым матрасом, и обвёл взглядом всех присутствовавших в камере. Ему одобрительно закивали одинаково бритые головы в одинаковых робах. Он потянул дверь на себя и, вежливо приглашая жестом, запустил гостя внутрь.

— Это Михаил Сергеевич собственной персоной, — объявил парень.

— Надо же, почтили нас своим присутствием, — засмеялся мужчина, который был главным в «хате».

— Заходи, начальник, будешь гостем.

— Черныш, ты что опять там мутишь? Попадёшься — добавят ещё пару лет, — строго произнёс Михаил Сергеевич.

— Начальник, не тебе это решать. Докажешь — отсижу как положено. А если ничего нет, то какой смысл предъявлять? — парировал Черныш. Он придвинулся ближе к начальнику зоны и буквально в лицо процедил:

— Чего тебе тут надо? Михаил Сергеевич протянул прямоугольный свёрток, туго обтянутый чёрной плёнкой.

— Смотри у меня, по краю ходишь, — предупредил он.

— Да что ты, начальник? Мне конфеты обещали переслать, свои. Что, мы не люди — не можем сахарком побаловаться? Тем более тут у человека праздник скоро — не могу же с пустыми руками за стол садиться, — с наигранной простотой ответил Черныш.

— Смотри, Черныш, как бы тебе эти застолья боком не вышли. Ладно, конфеты, говоришь... Ну, смотри, я тебя предупредил, — Михаил Сергеевич встал с койки главного и направился к двери. Невысокий парень снова, словно по команде, вскочил с места, поравнялся с начальником зоны и открыл ему дверь. Та захлопнулась, и снова зазвонили замки. Все сидевшие в камере разразились громким смехом.

— Начальник, ну ты сам посмотри: мы сколько знакомы уже? Я всегда аккуратно отдыхаю. Обижаешь, — бросил вдогонку Черныш.

— Открой, малой, — велел главный. Невысокий парень подскочил к нему и аккуратно развернул пакет. Раскрыв книгу, он оглядел её содержимое и кивнул.

— Молодец, успел, не подвёл, дорогой. Умеет же, — одоб-

рительно закивал главный и убрал свёрток с книгой в углубление, выдолбленное в стене.

Глава 5. Глубины подсознания.

— Ярик, ну что ты творишь? Она уже не пойдёт с тобой на свидание!

— Думаешь? — с лёгкой усмешкой парировал следователь, но в этой усмешке проскользнуло что-то горькое, почти отчаянное. — А вдруг поцелуй любви оживит эту кровавую принцессу — слова прозвучали нарочито театрально, но за ними угадывалась настоящая боль. Ярик толкнул указательным пальцем ступню девушки, обтянутую в красивую летнюю босоножку на высоком каблуке. Он провёл взглядом вдоль её длинных худых ног — они соблазнительно блестели под светом электрических ламп и явно говорили о том, что обладательница такой гладкой кожи любила уделять время себе. Лёгкое обтягивающее платье-стрейч практически не закрывало бёдер и слегка задралось выше обычного; видневшееся из-под него нижнее бельё сияло новизной. «Значит, она могла собираться на важную встречу?!» — мелькнуло в мыслях, и от этой догадки внутри всё сжалось.

— Евгений Карлович, как думаешь, почему трусики не х/б в горошек? Летом лучше не в синтетике... — в голосе Ярика прозвучала небрежность, но глаза оставались серьёзными.

— Ярослав Владимирович, прекратите насмехаться над убиенной! — резко оборвал его криминалист, и в его голосе прорезалась не просто профессиональная строгость, а почти

отеческая обида за погибшую. — Ваши советы ей вряд ли пригодятся.

Светло-русые волосы были аккуратно уложены и спадали небрежно с груди до пола. Багровая лужа крови, разлившаяся под головой и спиной, отражала блики ламп книжного магазина, превращая реальность в какой-то жуткий сюрреалистичный пассаж. Артемидов склонился над лицом девушки. Он приблизился к ней почти вплотную, будто собираясь поцеловать, и вдруг резко закричал:

— Евгений Карлович, как же так, не заметили?! — кусочек маленького прозрачного поломанного кристалла лежал в уголке широко раскрытых глаз. — Дай пакет! Лёгкий и невесомый кусочек неизвестного материала упал в зиппакет с едва слышным шорохом.

— Как считаешь, это то самое? — Евгений Карлович припустил оправу очков на середину носа и взглянул исподлобья сначала на Ярослава, потом на центральный холл книжного. В его взгляде читалась смесь усталости и напряжённой работы мысли.

На входе появился силуэт, и по мере приближения он становился всё более отчётливым для Евгения Карловича. Крупный мужчина в джинсах и вязаном сером свитере, с перекинутой наискосок маленькой мужской сумкой, уверенно проследовал к Артемидову.

— Ярослав, я смотрю, ты снова в компании красивых юных нимф. Кажется, тебя кто-то опередил, да и свидание

явно не задалось. Согласен?! — в голосе вошедшего звучала насмешливая бодрость, которая казалась здесь, среди крови и смерти, почти кощунственной.

— Каракурт..Кого-кого, а тебя уж точно сегодня не ждал, — процедил Ярик, и в его тоне сквозило не столько раздражение, сколько обречённость.

— Жаль, я хотел тебя обрадовать: мы забираем эту леди и все её "приданое". Позволите? — он протянул руку к вещдокам с непринуждённостью.

— Ярослав Владимирович, — промолвил растерянno криминалист, теребя край халата, — похоже, не только убийца нас опередил, но и, позволю предположить, Федеральная служба. Судя по пакетику в её сумочке и количеству содержимого в нём..

— Именно так, почтеннейший. Но тсс, вы же все понимаете, — Каракурт демонстративно поднёс палец к губам, за которым проглядывала белоснежная улыбка. Казалось, его в этой ситуации ничего не смущало — ни кровь, ни мёртвая девушка, ни напряжённые лица коллег.

— Яр, — он приподнял папку с какими-то файлами перед носом Артемидова, чуть помахав ею, словно пытаясь разогнать тяжёлый воздух комнаты, — знаешь, что это?

— Моя новая головная боль? — устало бросил Ярик, уже предчувствуя, куда всё идёт.

— Почти. Главное, чтобы не зубная, — хмыкнул Каракурт и отошёл от Ярослава, направившись в сторону трупа. Он

махал папкой, как волшебной палочкой, хотя больше это напоминало нервное махание веером в душной комнате. — Как тебе она? На вид милашка, не так ли? — в его голосе прозвучало что-то почти игривое, но Ярик уловил в нём и другую ноту — ту самую, с которой говорят о чём-то безвозвратно потерянном.

— Ну-у-у... Если честно, я заметил какие-то очень большие синяки под её глазами. И зрачки..Посмотри, — Ярик говорил тихо, почти шёпотом, будто боялся спугнуть последние крупницы истины.

— Догадываешься, да... — Каракурт вдруг посерьёзnel, и вся его показная болтовня куда-то испарилась. — А это её послужной список, если можно так сказать. Я много чего видел, но чтобы такая нимфа...

Он на секунду замолчал, будто сам не верил в то, что говорит, и посмотрел на Ярика с какой-то странной смесью надежды и отчаяния.

— Это что, всё мне? — сделав глупое лицо, ответил Ярослав Владимирович, но в его глазах читалось совсем другое — понимание того, что от этого дела уже не отвертеться.

Каракурт хлопнул его по плечу, и этот жест прозвучал в тишине комнаты почти оглушительно. — Ну ты справишься. Ты всегда справлялся. Давай, работай.

Телефон, валявшийся на полу, вдруг заиграл — резкий рингтон ворвался в сознание ураганом звуков. Звук нарастал, пульсировал в висках, попеременно сменяясь зудящей

вибрацией, от которой хотелось выть. Телефон ёрзал по полу, словно живой, и каждое его движение отдавалось в голове Ярослава новой волной боли. Рука сама собой метнулась вниз, пальцы скрючились, пытаясь нащупать этот источник мучения. Наконец удалось зацепить скользкий корпус — и тут же, едва телефон оказался у уха, расслабленные после сна пальцы разжались. Телефон снова полетел вниз, и грохот от удара прозвучал в голове Ярослава раскатами грома.

— Моя голова..А-а-а...— простонал он, прижимая ладони к вискам, и зажмурился, силясь собрать в кучу обрывки воспоминаний. Бар, друзья, какие-то девушки... Что он там творил? Никогда больше столько пить не будет.

Из упавшего на пол телефона доносился настойчивый голос:

— Ярослав Владимирович, Ярослав Владимирович, вы там? Ярослав снова схватил трубку.

— Алло, говори быстро, Королькова.

— Вас вызывают на Скобелевский. Опергруппа уже в пути.— Но мы же только что были.. Это что, сон? Каракурт... Королькова будто не слышала его метаний.

— Ярослав Владимирович, тут ещё кое-что. Вам письмо. Оно отправлено пять лет назад. Отправитель не указан. В отдел зашёл пожилой мужчина и просил передать его лично вам.

Ярослав на мгновение замер, а потом коротко бросил:

— Понял, Королькова. Разберёмся. Скоро выдвинусь на

место. Телефон снова выскользнул из пальцев и упал на пол. «Каракурт» — мысль царапала изнутри, теряясь в лабиринтах разума. Воспоминания о старом друге мелькали перед глазами, наскакивая друг на друга, как кадры сломанного фильма. Что всё это значило? Всё казалось до жути реальным. Ярослав пошел в ванну и ополоснул лицо холодной водой.

***Каракурт** — агент секретной разведывательной группы, чья профессиональная карьера была неразрывно связана с Ближним Востоком. Десятилетиями он успешно выполнял сложнейшие миссии под прикрытием. Его судьба приняла трагический оборот во время спецоперации по эвакуации гражданского населения из разрушенных районов Сирии. Согласно официальной версии, он пропал без вести при исполнении служебного долга, однако в профессиональных кругах упорно ходили слухи о его пленении. Их связывала особая дружба — та редкая мужская привязанность, что рождается в череде жизненных испытаний. Впервые они встретились в студенческие годы во время совместных учений. Эта дружба прошла испытание временем и осталась нерушимой, несмотря на все перипетии службы.*

Ярослав поднялся, шатаясь, и пошёл в ванную. Холодная струя душа ударила по спине, разливаясь по телу холодными ручейками, и на секунду даже боль отступила.

— Боже, как хорошо — прошептал он, чувствуя, как ледяная вода смывает остатки дурмана. Мокрые ступни шлёпали

по полу, оставляя на паркете тёмные следы. Вода стекала с намокших пижамных штанов, капала на пол. Ярослав тряхнул головой, пытаясь прогнать туман, и уставился на своё отражение в зеркале — бледное, помятое, с тёмными кругами под глазами. А в голове всё крутилось одно: «Каракурт. Что это было?»

Глава 6. Дежавю.

Ярослав Ярослав Ярослав, а дальше думайте сами что происходило!

Послышался звук заводящегося мотора. Потом хлопок , из под капота повалил дым.

-Да, что ж это такое?!-хлопая дверью автомобиля ,возмутился Яр. Почесывая затылок от недоумения он впал в раздумия, которые длились почти нисколько. минута и он стоял у двери на первом этаже.

-Динь, динь- прозвонил колокольчик за дверью. Замок расщелкнулся, еще пара поворотов замка и из-за двери показалось сонное лицо пожилого мужчины. Его седая борода немного смялась после сна, очки съехали с переносицы. Старичок оперся на ручку двери, так что было видно его сгорбленную от старости спину.

- Семеныч, выручай! Разбудил тебя, прости...

-Ох ,Ярослав, опять среди ночи спасаешь мир?-вздыхает дядя Женья.

-Ну, дядя Женья. Наша служба и опасна и подвижок полетел.

-А я тебе говорил: съезди в ремонт! Ты пади, совсем загонял бедняжку. Ты только сильно не гони на моей старушке, знаю я тебя!-грозя пальцем сказал дядя Женья.

-Спасибо! С меня банка селедки и квас!-выхватывая связку и сбегаая по пролету лестницы прокричал Ярослав. Спа-

сибоо! доносилось еще эхом в подъезде до Семеныча.

Старая шестерка уже несла следователя Артемидова между домами и улицами. Он поддал газу, петляя между проспектами окраин выехал к заветной улице. Взмах полосатого жезла. На ближайшем перекрестке его остановил патрульный ДПС. Голова Ярослава обречено упала на руль.

-Доброй ночи, старший инспектор Картошов! Скажите у вас все порядке? Вы привысили скорость.

-Да,-Ярослав повернул голову на руле в сторону и выпрямился протягивая удостоверение.

-Начальник, отпусти, спешу на вызов!

-Есть! Счастливого пути!

Ярослав Владимирович перевел дух и дернул на себя стеклянную дверь книжного. Пару секунд он мешкал и выглянул из двери на улицу, изогнувшись он внимательно прочел надпись на двери." Книжная лавка. Лабиринт"

-Так.

Все было ,как во сне. Вот опера опрашивают свидетелей, вот криминалист склонился над своим кейсом. Ярослав заглянул за книжную стойку из-за которой торчали женские ноги.

-Так, соберись!Мы уже это проходили! Стиснув зубы Ярослав устремился к криминалисту.

-Евгений Карлович, не надо! Закрыв рукой рот криминалисту рассерженно сказал Ярослав. Не обижайтесь, возможно потом я все объясню... Надеюсь не попаду после этого в

психушку. Рука Ярослава скользнула в кейс криминалиста и быстро нащупала пакет для вещ-доков. Быстрым шагом он дошел к книжной стойке и присев на корточки извлек из уголка глаза девушки кусочек кристалла неизвестного происхождения. Он повинуюсь какому-то странному инстинкту, аккуратно убрал с ее лица прядь волос, думая проверить нет ли следов удушения помимо удара. На мгновение ему показалось, что он слышит легкое дыхание. Подушечки проскользнули по шее в поиске вены. Пульс!

-Евгений Карлович,срочно скорую! Она жива!

-Что?!-раздался ошарашенный голос криминалиста. Звоню!

-Ах вот чем ты занят?

-Блин, Лера. Мы все уже выяснили. Кто тебя сюда пустил, немедленно покинь место преступления! Да, как ты вообще тут оказалась ?!- взбешенно говорил Ярослав.

-Почему посторонние в помещении?! Крикнул он одному из оперативников указывая пальцем на бывшую.

-Тебе еще хватило наглости заявиться и сюда?!Лера после всего...да ты с... -прошипел он сквозь зубы.

-Но любовь моя, я просто немного перебрала в клубе.

-Что? Ты и он. Как ты вообще могла?? Ключи!

Ужасный вечер вчерашнего дня мелькал в воспоминаниях Ярослава раз за разом: «ключ повернулся в замке. Ярослав по привычке кинул связку ключей на тумбу и, стягивая ботинки с пяток, швырнул их в угол. Белоснежные носки

быстро скользили по новому паркету. По привычке он нажал кнопку на кофеварке и поставил чашку на подставку. Послышалось какое-то шевеление в комнате. Ярослав замер. Тишина повисла в воздухе, липкая и тяжёлая, будто сама квартира затаила дыхание. Он медленно обернулся на странные звуки, а потом, уже не по привычке, а по старой, въевшейся под кожу интуиции, аккуратно ступая на цыпочках, пошёл к спальне. Рука сама нырнула под куртку, вытащила пистолет из кобуры. Ствол смотрел в пол, но пальцы были напряжены.

Стоны. Он толкнул дверь. И мир рухнул. Лера, его любимая Лера, верхом на каком-то качке. В груди что-то оборвалось, а следом вспыхнула такая ярость, что в ушах зазвенело. Ярослав схватил Леру за волосы — не нежно, не осторожно, а грубо, как хватают, чтобы удержать себя от чего-то худшего. Выволок из комнаты. Вернулся в спальню. Удары сыпались каскадом, но он почти не чувствовал своих кулаков. Хлипкий качок закрывал лицо и голову руками, скулил что-то неразборчивое.

— Пошёл! — кричал Ярослав, голос срывался на хрип. Он дал пендаля новоиспечённому любовнику Леры, схватил в охапку их вещи и понёсся к окну. Рывком распахнул ставни в спальне. Адиос. Вещи полетели вниз с десятого этажа, кувыркаясь в воздухе, как нелепые символы рухнувшей иллюзии.

— Ваши шмотки уже ждут такси внизу! Давайте, Адам и Ева, покиньте мой ад! Он вытолкнул парочку на лестнич-

ную клетку, захлопнул дверь и прислонился к ней спиной. В груди бушевал ураган, а в голове была звенящая пустота. С тех пор прошло меньше суток, а казалось — целая жизнь. И вот теперь Лера снова здесь. В книжном. На месте преступления...

— Лера, прошу, исчезни! Не беси! — рука Ярослава сжалась в кулак, застыв в воздухе. Он говорил тихо, но в этом шёпоте было больше угрозы, чем в крике.

— Всё кончено. Ты мешаешь мне работать! Вон отсюда!

— Смирнов, почему Валерия Александровна ещё тут? Живо выведи её!

— Будет сделано, Ярослав Владимирович! — Смирнов жестом, не терпящим возражений, указал Лере на выход. Заданная траектория оказалась довольно сложной физической задачей для неё: шатаясь из стороны в сторону на каблуках и одёргивая короткую юбочку, Лера нехотя посеменила к выходу, попутно размахивая руками и что-то выкрикивая.

— Шмирнов, убери лапы! Сама дойду!

— Валерия Александровна, вы перебрали.

— Наглец! Меня только что бросил любимый мужчина!

Как мне теперь жить?

— Валерия, вам не стоило появляться в таком виде. Тем более на месте преступления.

— Молчи, цыц! Учить меня собрался?! Как жить?! Любовь моя-я-я! — всхлипывая, продолжала завывать Лера, растягивая слова, будто пыталась сделать свою боль слыш-

нее.

— Вот, Смирнов, мой корабль любви встал на мель, даже не отправившись в путешествие.

— Валерия Александровна, вам правда лучше покинуть место преступления. Ярослав Владимирович и так в ярости. Вы же сами понимаете — не положено.

— Ярослав Владимирович, Ярослав Владимирович Заладил. Ухожу. Чао!

В этот момент в дверь заглянул молодой человек — нервный, с бегающими глазами, в слегка помятом пиджаке.

— Добрый день. Подскажите, я могу здесь найти Ярослава Владимировича?

— Вы посторонний и не имеете права находиться на месте преступления, — сухо ответил оперативник, не сводя с парня настороженного взгляда.

— Вау, преступление! Понимаю. Но у меня для него экстренное сообщение. Очень срочное.

— Порядок один для всех, — строго отрезал Смирнов.

— Покиньте помещение.

— Да что же за день такой Где скорая? Смирнов, кого там ещё принесло на парусах любви? — пробормотал Ярослав, потирая виски. Голова гудела, а нервы были натянуты до предела.

— Ярослав Владимирович, не положено

— Положено, не положено, — ворчал под нос Ярослав. Он подошёл вплотную к двери и кивком головы указал парню

на выход.

— Давай, выходи. Кто вы? Зачем меня искали? Говорите быстро. У нас работа.

— Хорошо, хорошо. Я бы не стал вас беспокоить, Ярослав... В общем, ваша книга набрала более десяти тысяч положительных откликов и пятьсот скачиваний только за прошедшие пять часов. Мы не могли ждать. На нашем сайте вы произвели фурор. И, главное, больше всего отзывов — от сотрудников полиции. Мы крайне удивлены, но очень рады. Хотим завтра пригласить вас на презентацию в книжном магазине «Лабиринт». А ещё в ближайшее время готовы предложить публикацию в нашем издательстве и раскрутку вашего произведения. Ярослав моргнул. Будто парень сказал что-то на незнакомом языке.

— Что? Сколько? — он резко повернулся к Смирнову.

— Смирнов, это что, Карпин всем разослал мою писанину? Я же просил — материал сырой! Неужели и отдел знает?

— Да, Ярослав Владимирович. Я тоже прочитал. Всем пришла рассылка на почту: мол, срочное поручение от начальства — ознакомиться с новым пособием. Кто же знал...Приказ есть приказ. Прочёл от корки до корки — не пожалел, Ярослав Владимирович. Вы талант! А как эти вурдалаки-менты по ночам девушек спасали прыгая по крышам и всех негодяев на куски рвали...А потом раз — с утраца на службу приходили, как обычные люди. Всё чинно-благородно, никто не знал. Ярослав Владимирович, вы молоток!

— Что за день?! То испортят настроение, то поднимут до небес — Ярослав Владимирович с силой провёл ладонью по лицу, и не скрывая раздражения проговорил:

— Смирнов, передай потом Карпину, пусть свои айтишные трюки на других испытывает! А если наверху узнают — нам всем мало не покажется!

— Да вы чего так переживаете, Ярослав Владимирович? Ну сказочные оперативники, что такого? — развёл руками Смирнов, но тут же, поймав тяжёлый взгляд начальника, поспешно добавил:

— Ведь службу-то всё равно несут исправно!

— Смирнов, ты сильно-то не заводишься. Ещё цыганочку мне тут начни отплясывать, а то руки вон уже пустились У нас тут труп — то ли жив, то ли мёртв. Где там скорая застряла?

— Да вон, смотрите! — Смирнов мотнул головой в сторону улицы.

Сотрудники скорой помощи, будто сорвавшись с места по невидимой команде, быстро забежали в книжный магазин — и так же стремительно вынесли девушку на носилках. Ткань простыни едва прикрывала её плечи, а бледность кожи казалась неестественно яркой даже в тусклом свете вестибюля. Врач скорой, подойдя к следователю, тихо, почти шёпотом, произнесла, не глядя Ярославу в глаза — будто боялась спугнуть хрупкую надежду:

— Ярослав Владимирович, ничего не гарантирую... Она

на волоске от смерти.

— Постарайтесь очень! — голос Ярослава прозвучал жёстко, но в нём дрогнула едва уловимая нота отчаяния. Врач кивнула, коротко и резко, будто давая себе внутреннюю установку, и поспешила к двери, унося с собой этот хрупкий шанс.

— Так, Смирнов! Что смогли выяснить? Опросили свидетелей и сотрудников магазина? Кто был на месте? Так, стоп Лера...

— Ярослав Владимирович, я её выпроводил на улицу, — торопливо вставил Смирнов.

— Она сказала, что была в соседнем клубе в эту ночь. Пожди, Смирнов, оставайся здесь, я мигом. Ярослав направился к выходу из книжного, чувствуя, как внутри всё сжимается от нехорошего предчувствия — будто кто-то невидимый тянул его наружу, в эту серую, пропитанную сыростью улицу. Он вышел и огляделся. На ступеньках у магазина сидели Дима и Леночка — замерли, едва заметив его взгляд. Он коротко кивнул им и снова скользнул глазами по улице. На другой стороне виднелся небольшой участок с зелёными насаждениями — что-то вроде старого сада, давно забытого городскими службами. Сквозь редкие кусты и покосившиеся ограды проглядывала старая чугунная скамейка. Ярослав взгляделся в полумрак — и вдруг заметил её: Леру, спящую, бессильно обмякшую на скамейке.

«Вот дура... А если преступник ещё здесь и наблюдает за

всеми? Вот ненормальная!» — мысль ударила, как пощёчина.

Не раздумывая, он перебежал улицу, едва не угодив под колёса проехавшего мимо такси, и прошёл вглубь сада. Остановился над Лерой и на мгновение замер, склонившись. Старые чувства вдруг накрыли его, как ледяной волной, вытаскивая из памяти обрывки юности: она тогда тоже спала вот так — беззащитно, доверчиво, словно весь мир был обязан её беречь. Каштановые локоны, мягко уложенные, теперь спутались и струились почти до самого асфальта. Рука небрежно повисла вниз, пальцы чуть подрагивали во сне. Ветер тронул край её куртки, и она едва слышно всхлипнула — так, что у Ярослава что-то больно дёрнулось внутри. Он помотал головой, отгоняя воспоминания, и глухо, почти себе под нос, пробормотал:

— Нет...С меня хватит. Это всё её загулы. Как я устал...

Ярослав поднял Леру на руки — она обмякла, как тряпичная кукла, и он вдруг остро почувствовал, насколько она лёгкая, почти невесомая, будто вся её дерзость и упрямство куда-то испарились. Он понёс её к своей машине, стараясь ступать ровно.

«Пусть проспится», — подумал он, аккуратно укладывая её на заднее сиденье старой «шестёрки». Скрипнула обивка, пахнуло пылью и забытым запахом кофе — машина давно не знала химчистки, но была надёжной, как старый друг. «Надеюсь, она не закатит истерику насчёт этой старой груды ме-

таллолома», — пронеслось в голове. Лера была дочерью состоятельного бизнесмена и с детства привыкла к роскоши: к кожаным салонам, к запаху новой обивки, к тому, что всё вокруг должно быть безупречным. А тут — потёртые чехлы, царапина на стекле и запах бензина, въевшийся в металл.

«Ничего, потерпит. Мне нужно работать», — жёстко оборвал он собственные сомнения. С усилием открыл окно — пусть воздух поступает, пусть хоть немного проветрит этот душный, тяжёлый вечер. Захлопнул дверцу и, помедлив секунду, будто не доверяя даже металлу, закрыл её на ключ.

— Так, Смирнов, попроси Капралова присмотреть за этой бестией. А то снова завернёт не туда на своих двоих. Потом ещё от свёкра выслушивать, как я сломал его милой дочурке жизнь, — Ярослав говорил быстро, рублеными фразами, словно пытался спрятать за ними собственное раздражение.

— Да ты, Артемидов, возьми себя в руки. Свет клином на ней не сошёлся, — спокойно, но твёрдо ответил Смирнов, чуть наклонив голову, будто оценивая состояние начальника.

И в этот момент тёмный силуэт мелькнул из-за угла ближайшего дома — резкий, угловатый, будто вырезанный из самой темноты. Краем глаза Ярослав заметил движение и резко обернулся, всматриваясь в мрак улицы, где тени сплетались в причудливые узоры.

— Да, кажется, я всё-таки забыл выключить чайник, — произнёс он, всматриваясь в мелькающий в полисаднике си-

луэт. Голос прозвучал нарочито буднично, будто он пытался обмануть самого себя, убедить, что это просто сосед вышел покурить, что ничего страшного не происходит.

— Погоди-ка, Смирнов. Дело приобрело новый оборот, — Ярослав уже бежал через проезжую часть, не замечая машин, не слыша гудков, которые разрывали тишину ночи. Он мчался к полисаднику, где тень склонилась над скамейкой, на которой только что лежала Лера.

— Руки вверх! А ну, показывай, что у тебя в руках! — рывкнул он, выхватывая фонарик и направляя луч прямо в лицо незнакомцу. Мужчина повернулся, шатаясь на ногах, и в свете фонаря показалась фигура молодого, подкачанного парня — того самого, которого Ярослав ещё вчера выставил из своей квартиры, не желая слушать ни оправданий, ни криков.

— Ах ты, петух гамбургский! Ты что тут разнюхиваешь?! — голос Ярослава сорвался на хриплый крик. Душевная рана ещё не зажила, и любое напоминание о вчерашнем ударе ножом по уже кровоточащей боли, выворачивая наизнанку всё, что он пытался спрятать глубоко внутри.

— Прости, братан...Лерунь, моя девочка, она опять сбежала к тебе. Она клялась, что любит меня, что ты ей больше не нужен. Я же был уверен, что ты очкарик затюканный и мамкин сынок, а она, выходит, всё врала. Крутила мной. А я, дурак, поверил — парень говорил сбивчиво, глотая слова, его голос дрожал то ли от алкоголя, то ли от отчаяния.

— Давай сюда, что там у тебя, — Ярослав протянул руку, не сводя глаз с парня, готовый в любую секунду сорваться на действие. Пьяный парень покрутил в руках карточку и протянул её Ярославу дрожащей рукой.

— На, держи. Она, походу, выронила. Где она? Ты её спас? — он говорил, и язык заплетался, слова сливались в один неразборчивый поток.

— Твоя девочка лежит вон в той тачке. Хочешь — забирай и довези её до дома. Я вызову вам такси. Хотя можете прокатиться с операми. Так, для профилактики, — в голосе Ярослава звучала холодная ирония, но внутри всё кипело.

— Нет, братан. Уважаю тебя, ты мужик! На такси доедем. Довезу мою куколку, — парень закивал, будто пытаюсь убедить не только Ярослава, но и самого себя.

— Давай шевелись. Потом придёте в отдел, как просохнете. Расскажите, что было в клубе — это важно, — Ярослав говорил жёстко, но в глубине души понимал: сейчас главное — чтобы Лера была в безопасности, а уж разбираться с клубами, клятвами и разбитыми сердцами можно и позже.

— Братан, как скажешь. Любой твой каприз. Ты мою куколку не оставил одну ночью. Давай обниму, — парень шагнул вперёд, раскинув руки, но Ярослав только отмахнулся.

— Так, послушай. Шуруй к тачке. Я сейчас подойду, вызову такси, — он достал телефон, быстро набирая номер, и краем глаза следил, чтобы парень не сделал ничего лишнего.

— Братан, уважаю... Лерунь, я бегу к тебе! — парень при-

лип лицом к стеклу задней двери, изображая страстный поцелуй, и захихикал, будто всё это было какой-то нелепой игрой. Лера всё ещё спала, тихо похрапывая, и выглядела в этот момент удивительно беззащитной.

Глава 7. След

— Евгений Карлович, откуда такая загадочная улыбка?

— Ярослав Владимирович, у меня для вас интересная новость. Ну, так, чтобы хоть ненадолго отвлечься от всех этих трудностей...

— Смирнов, вырубай свет! — скомандовал криминалист. — Вы что, Евгений Карлович? Какие шутки?! — возмутился Ярослав. — У нас тут преступление, а не цирк!

— А теперь смотрите внимательно, — заговорщицки произнёс Евгений Карлович, направляя ультрафиолетовый фонарик в главный зал книжного магазина.

— Я попросил бригаду скорой вынести тело потерпевшей с другой стороны от стеллажей — так, чтобы ничто не мешало осмотру.

Яркий луч ультрафиолета упал на пол и высветил размазанную дорожку следов от бахил.

— Вот, смотрите сюда, — продолжил криминалист, чуть наклоняясь вперёд.

— Преступник не заметил, как прорвался материал бахилы, и у нас есть фрагмент протектора ботинка. Я уже почти потерял надежду найти хоть что-то... Думал, что этот негодяй всё продумал, не оставил ни единого следа. Но тут вспомнил про особый дактилоскопический порошок — его принес мне знакомый. Он работает только в ультрафиолето-

вом свете. Евгений Карлович медленно повёл лучом фонаря дальше, вдоль чёткой цепочки следов.

— Смотрите, Ярослав Владимирович: нам виден весь путь нашего «исполнителя» — от самого места преступления и прямо до двери. Словно он сам нарисовал для нас карту своего бегства. Теперь у нас есть не просто зацепка — у нас есть маршрут.

— Это просто замечательно, — выдохнул Ярослав. — Продолжайте работать.

Евгений Карлович уже хотел было кивнуть и вернуться к осмотру, но вдруг замер. Он чуть нахмурился, перевёл взгляд с цепочки следов на Ярослава — и в этом взгляде мелькнуло то самое напряжение, которое появляется, когда из мозаики выпадает ключевой фрагмент.

— Ярослав, тут ещё кое-что, — произнёс он уже не с торжеством, а с той тяжестью, с какой говорят о вещах, переворачивающих всё с ног на голову.

-Пули...их нет.

Ярослав почувствовал, как внутри всё на мгновение сжалось, будто кто-то резко дёрнул невидимую струну.

— Как это — нет? — переспросил он, стараясь удержать голос ровным, хотя в груди уже ворочалось недоброе предчувствие.

— Врач скорой так же подтвердила: пуля была извлечена из тела потерпевшей, — спокойно, но жёстко проговорил Евгений Карлович, словно сам не до конца верил в то, что

произносит.

— Не осталась в теле. Её кто-то забрал.

В зале повисла тишина — та самая, что бывает перед грозой. Даже тени от ультрафиолетового луча будто стали резче, острее, словно подчёркивая, насколько хрупкой оказалась только что обретённая надежда. Ярослав медленно обвёл взглядом пространство: стеллажи, пол, дверь, за которой скрылся преступник. Теперь каждый след, каждый фрагмент протектора обретал новый, зловещий смысл.

— Кто-то вернулся на место преступления, — тихо, почти про себя, произнёс он. — Или не уходил. Евгений Карлович зафиксируйте все, и видео маршрута не забудьте.

— Смирнов, включай освещение, — распорядился следователь. — Хватит с нас этой ультрафиолетовой дискотеки. Проведи опрос всех возможных свидетелей. Особое внимание удели тем, кто мог заметить подозрительных лиц, выходящих как через главный, так и через чёрный ход магазина. Повторяю: важны любые детали, даже самые незначительные. Да, и не забудь про камеры наружного и внутреннего наблюдения.

— Ярослав Владимирович, — доложил криминалист, — на платье погибшей обнаружен длинный рыжий волос.

— Евгений Карлович, — задумчиво произнёс следователь, — я не исключаю вероятности того, что это волос Валерии Александровны. Не стоит забывать, что они могли пересечься в баре.

— Смирнов, есть кто-нибудь из персонала книжного на месте? Приведи сюда!

— Ярослав Владимирович... — Смирнов указал рукой в направлении входной двери.

Дверь осторожно открылась, и на пороге появилась Леночка. Она огляделась и вошла внутрь. Столкнувшись взглядами с Ярославом, она вопросительно посмотрела на него. Ярик замахал рукой, жестом приглашая её подойти ближе.

Лена немного смутилась от такой непосредственности следователя, но всё же сделала шаг навстречу и направилась к Ярославу.

— Доброй ночи, — произнёс он, протягивая удостоверение. — Ярослав Владимирович Артемидов, старший следователь Центрального следственного управления.

— Расскажите, что вы видели? И можем ли мы прямо сейчас посмотреть записи с камер наблюдения?

— Доброй ночи, меня зовут Елена. Я администратор книжной лавки и старший продавец, — поправляя юбку, произнесла Леночка. — Да, можно сделать это прямо сейчас. Предлагаю пройти в служебное помещение и посмотреть записи.

Они проследовали через центральный зал в техническое помещение.

— Мы приехали с Дмитрием Николаевичем около трёх часов ночи, — проговорила Леночка, перебирая в руках ключи. — Нам потребовался где-то час, чтобы добраться до

книжного. Всё это время на телефоне была наша сотрудница Татьяна — она младший продавец и кассир. Она вернулась в лавку около двенадцати часов ночи, потому что днём забыла здесь свой мобильный. Таня была очень напугана и расстроена.

Леночка на секунду замолчала, будто заново переживая тот момент.

— Защитные уличные жалюзи были открыты, и входная дверь тоже. Таня заходила с чёрного входа и была уверена, что всё было закрыто. Я закрывала лавку в районе девяти часов вечера: включила сигнализацию и закрыла уличные жалюзи на замок. Но перед самым закрытием в книжный зашёл странный мужчина — он был довольно навязчивым. В 12:30 у нас должна была состояться презентация, и я предложила ему поприсутствовать. После этого он удалился, а я поспешила на тренировку по танцам. Теперь даже не знаю, сможем ли мы провести презентацию сегодня после случившегося. Вы могли бы оставить одного из ваших оперативников? Возможно, мужчина придёт на презентацию — и вы сможете зафиксировать его внешность.

— Даже если это возможный подозреваемый, мы не должны его спугнуть, — твёрдо проговорил Ярослав. — Думаю, останусь сам. Мне ещё нужно осмотреть книжный после того, как мы закончим. Смирнов, ты всех опросил? Кто там на улице?

— Ах, да... Позвольте, я вмешаюсь, товарищ старший сле-

дователь, — замялась Лена. — Когда мы подъехали к книжному, там на ступеньках сидела беременная девушка. Её недавно увезла скорая. Нам пришлось принимать роды прямо на улице, поэтому в книжный мы зашли не сразу — не могли оставить бедняжку в таком положении.

Она вздохнула, будто тяжесть того момента до сих пор давила на плечи.

— Дмитрий Николаевич заходил внутрь, чтобы убедиться, что Таня не пострадала. Он сказал, что она сидела внутри, спрятавшись за кассу: ведь неизвестно было, остался ли преступник в лавке или давно ушёл. Потом Таня вышла помочь нам принять роды. К тому же ей не хотелось сидеть в одиночестве рядом с незнакомой женщиной, которая была в таком тяжёлом состоянии.

— Да, это важный момент, Елена, — кивнул Ярослав. — Смирнов, опроси продавца Татьяну: может быть, она заметила когонибудь, когда заходила в магазин.

Он на мгновение задумался, взвешивая варианты.

— Думаю, не стоит откладывать презентацию. Это только поможет следствию. Есть вероятность, что преступник может быть среди ваших постоянных клиентов или участников презентации. Чем раньше мы его вычислим, тем лучше. Так, давайте посмотрим, остались ли записи с уличных и внутренних камер.

Лена повернула ключ в замке технического помещения. Следователь вежливо пропустил её вперёд, придерживая

дверь рукой.

— Да вы ещё и джентльмен, — чуть улыбнулась Лена. — Мне казалось, сотрудники правопорядка довольно циничны и холодны.

— Не исключено, — вопросительно поведя бровью, заметил Ярослав. — Но это не означает, что я должен быть груб со всеми, кто может оказаться на месте преступления. Это просто непрофессионально.

— Сейчас секундочку, я подключусь к системе.

— Начнём с момента, когда вы закрывали книжный, — Ярослав неожиданно повернулся, будто ощутив чужое присутствие, и тут же нахмурился. — Смирнов... ээ... Евгений Карлович?! Вы как тут оказались? Я что, теряю бдительность? Вы подкрались незаметно! Я же отправил вас собирать факты — улики ждать не будут. Живо работать!

— Ярослав Владимирович... — Смирнов неловко почесал затылок. — Мы просто боялись, вдруг вы сгоряча влюбитесь ну, вот в свидетельницу Елену... — выпалил он. Евгений Карлович рядом утвердительно кивнул, стараясь выглядеть серьёзным, но в глазах плясали смешинки.

— Господа, не стоит за меня переживать! — рявкнул Ярослав, а потом, чуть понизив голос, добавил: — Как вы вообще до такого додумались? Марш работать! Евгений Карлович, вы же взрослый человек! Смирнов то понятно, молодой ещё, но вы, то как могли?

— Да мы просто переживаем за вас, — примирительно

протянул Евгений Карлович. — Да и любопытно было: куда это вы хотели уединиться со свидетельницей

— Я вам устрою «переживаем»! — Ярослав провёл ладонью по лицу, будто пытаясь стереть эту нелепую ситуацию. — Станный у вас способ поддерживать начальника. Сам справлюсь, не беспокойтесь. Не стану кидаться в омут с головой. Тем более вам должно быть стыдно перед дамой?

— Да, неслыханная наглость, — удручённо проговорила Лена, и её голос вдруг стал жёстче, будто она надевала броню. — Я и так в шоке от происходящего, а мне уже роман со следователем приписали. Прямо в разгар оперативных мероприятий. Вот, начало записи, сами смотрите.

На экране мелькнули кадры: Лена закрывает книжный, щёлкает замком, опускает жалюзи.

— Это вы закрываете лавку, — пробормотал Ярослав, всматриваясь в изображение. — Так. Вот этот странный мужчина. Ага...О, он вам что-то вслед сказал, когда вы ушли. Дальше... Ничего себе! Этот мужчина вернулся через час, потоптался у входа и ушёл. Уже стемнело. Это ваша продавец Татьяна?

Леночка отвернулась и уставилась в окно, выходившее во внутренний двор. Её пальцы нервно сжимали край стола.

— Там кто-то пробежал от нашего чёрного входа, — вдруг выдохнула она.

Не дожидаясь ответа, Лена резко выскользнула из технического помещения и бросилась к чёрному ходу.

— Куда вы?! — Ярослав дёрнулся, будто хотел схватить её за рукав, но не успел. — Смирнов, догони её! Ай, сам ... — буркнул он и рванул следом. — Стойте! Он может быть вооружён!

Но Лена уже неслась по тёмному двору, её каблуки стучали по брусчатке. Она настигла тёмный силуэт невысокого роста и схватила за рукав куртки.

— А ну, стоять! Ты что здесь ищешь? Зачем подошёл к чёрному входу?

— Эй, пусти! Да ты что, больная какая-то?! Какой чёрный вход, о чём ты, тётенька? — голос был звонкий, детский.

— Елена, отпустите девочку, — выдохнул подоспевший Ярослав. — Похоже, это моя племянница. Очень любит приключения.

— Дядя Ярик! — девочка вихрем бросилась к нему и стиснула в объятиях, радостно заулыбавшись. — Ты что тут делаешь, так поздно?

— Ты что тут делаешь, мелкая, в такой час? — строго спросил Ярослав, но в голосе уже не было гнева, только усталость и облегчение.

— Да я шла от друга. Вон его дверь, прямо рядом с вашим чёрным входом, — Санька скорчила гримасу в сторону Лены, будто оправдываясь. — Эта ваша дядя Ярик, она что, потерпевшая ваша? Или вы лямур-тужур? Все уже знают: тётя Лера...

— Саня, как тебе не стыдно при незнакомых людях так

выражаться? Чтобы я больше не слышал таких слов, — резко оборвал её Ярослав.

— Есть, мой генерал, — усмехнулась Санька, но тут же снова стала серьёзной. — Знаешь, дядя Ярик, мы с Федькой, когда возвращались к нему домой с тусича, видели тётю Леру. Прикинь, пьяную в хлам. Слышь, тётенька, она просто в хламину была. А дядя Ярик так её любил, так любил! И серенады ей пел под окном, и подарки дарил, и куда только не возил.

Ярослав резко зажал ладонью рот племяннице.

— Так, мелочь, слишком много болтаешь. Бегом домой. Попроси Смирнова — он тебя отвезёт. Нам с тётей надо работать. И не болтай там лишнего родителям.

— Да-да, дядя Ярик. Так и скажу, что у тебя новая дама сердца — хихикнула Санька. — Бай-бай, тётя! — и, махнув рукой, умчалась в сторону улицы.